

тивный скептицизм пытается расшатать основополагающие понятия, через которые стемится выразить себя социальное предназначение уголовного процесса; принижению и даже осмеянию подвергаются концепты истины и справедливости, на которых и выросла народная мечта о судопроизводстве.

Полагаем, что это научное направление в корне противоречит постижению сути социального предназначения уголовного судопроизводства. Современное общество в своих представлениях о справедливом уголовном правосудии нуждается не в аргументации невозможности чудес, не в эмоциональной идеологической констатации недостижимости истины и справедливости; оно заинтересовано в поиске процедурной технологии, которая бы гарантировала чудо.

Именно чудо! Социальную потребность в уголовно-процессуальном чуде отчетливо осознавал основатель Нижегородской (Томинской) школы процессуалистов профессор В.Т. Томин. В его понимании сложился образ этой потребности и предчувствие того, что при определенном усилии научной мысли и практической воли возможно сотворить «первое в истории человечества юридическое чудо — уголовный процесс, который бы полностью обеспечивал неотвратимость ответственности»¹.

В русле размышлений о философских сторонах социального предназначения уголовного процесса к нам пришло понимание того, что В.Т. Томин слово «чудо» в обоснование своих тезисов призвал не случайно. Слово «чудо» в контексте осмысления социального предназначения судопроизводства — это не просто метафора, не просто риторическая хитрость; слово «чудо» — это подлинное и глубокое понимание того, чего жаждет от уголовного судопроизводства общество. В своей книге профессор В.Т. Томин даже не берет это слово в кавычки. Это слово для него своеобразный проводник в мир уголовно-процессуальной мечты. Социальное предназначение уголовного процесса в народном сознании как раз и формируется как образ мечты, как образ чудесного уголовного процесса, которому под силу обеспечить социальную справедливость по всем уголовным делам.

Представляется, что социальное предназначение уголовного процесса идеологически может быть выражено через концептуально близкие образы чуда и мечты. Их предназначение заключается в том, чтобы задавать высочайшую планку для развития уголовно-процессуальной науки и практики. Науке не нужно выдумывать фантастические цели; достаточно просто адекватно распознать социальный запрос на образ судопроизводства, отвечающий чаяниям общества. В сущностном смысле этот запрос может быть маркирован в первую очередь словом «справедливость». Именно потребность человечества в социальной справедливости и определяет образ «уголовного процесса мечты».

Сам мечтательный подход, выводимый из стихийного понимания социального предназначения уголовного судопроизводства, позволяет формировать новую идеологию и методологию познания сущности уголовного процесса. Этот подход позволяет посмотреть на историю развития процесса как на удивительную эволюцию общественных притязаний на Правду и Справедливость, притязаний наивных и возвышенных, смелых и робких, светлых и темных, рациональных и иррациональных. Эта методология поможет разглядеть парадоксальные метаморфозы, происходящие в ядре и орбите самой «идеи уголовного процесса». Без образа социального предназначения, без образа «уголовного процесса мечты» не может быть адекватной уголовно-процессуальной идеологии, в которой так нуждается современное уголовное судопроизводство.

Супрунов Александр Германович, кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по учебной работе);

Васильев Вячеслав Вениаминович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России

Правовые основания охраны общественного порядка подразделениями полиции при реализации социальной политики государства

Полиция, являясь наибольшей по численности составной частью системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов, реализует свою правоохранительную деятельность по обеспечению охраны общественного порядка на территории России в

¹ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 12.

рамках реализации социальной политики российского государства в строгом соответствии с требованиями законодательных и подзаконных нормативных правовых актов.

В нашем кратком исследовании вопросов, возникающих в ходе реализации сотрудниками полиции территориальных органов МВД России отдельных элементов государственной социальной политики Российской Федерации, мы намерены рассмотреть правовую регламентацию охраны полицией общественного порядка. Полагаем, что в условиях режимных ограничений, вводимых на территории Российской Федерации и ее субъектов в связи с объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемией по коронавирусной инфекции, закреплённая в Конституции России социальная сущность Российского государства должна реализовываться органами государственной власти в полном объеме и строгом соответствии с правовыми предписаниями.

Конституция Российской Федерации, предусматривая в своих нормах комплекс прав, свобод и законных интересов граждан России, иностранных граждан и апатридов, находящихся на территории Российской Федерации, оговаривает обязанность государства в лице органов государственной власти гарантировать и в полном объеме обеспечивать данные права. Основным законом страны в статье 10 оговаривает, что государственная власть в России подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную.

В марте 2004 года Президент РФ своим указом определяет систему и структуру государственных органов, относящихся к федеральным органам исполнительной власти¹. Исходя из содержания данного нормативного документа, в систему федеральных органов исполнительной власти значимым элементом, разрабатывающим и реализующим государственную политику Российской Федерации в установленной сфере деятельности. Структура федеральных органов исполнительной власти с 2004 года неоднократно подвергалась трансформации. В настоящее время структура федеральных государственных исполнительных органов утверждена Указом Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти»². В соответствии с данным нормативным актом Министерство внутренних дел России является федеральным органом исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет непосредственно Президент Российской Федерации.

Исходя из смысла диспозиции статьи 13 Положения о Министерстве внутренних дел России, утвержденного указом Президента РФ³, система МВД России централизована и в качестве важнейшего и самого большого по штатной численности и объему полномочий элемента включает полицию. Системообразующим элементом правовой основы деятельности полиции в свою очередь выступает Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»⁴ (далее — ФЗ «О полиции»), который в 2011 году пришел на смену Закону РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции»⁵. Статья 1 данного Закона содержала в себе законодательную дефиницию понятия милиции. Действующий ФЗ «О полиции» не содержит в своих нормах терминологической трактовки понятия полиции. Мы можем его сформулировать исходя из смысла диспозиций части 1, 2 статьи 4 данного законодательного акта — полиция представляет собой элемент единой централизованной системы МВД России. В состав полиции могут входить подразделения, организации и службы, специально создаваемые для исполнения возлагаемых государством на полицию обязанностей.

Рассуждая об участии полиции в реализации на территории Российской Федерации государственной социальной политики, следует указать, что правовой основой для этого является содержание части 1 статьи 1 ФЗ «О полиции», определяющее, что первоочередным предназначением деятельности полиции выступает защита таких социальных категорий, как жизнь, здоровье всех физических на территории России, их социальных благ в форме конституционных прав и свобод, а также общественного порядка. Отечественный законодатель относит в пункте 6 части 1 статьи 2 ФЗ «О полиции» обеспечение охраны правопорядка к числу основных направлений деятельности полиции.

1 О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11, ст. 945.

2 О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4, ст. 346.

3 Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрании законодательства РФ от 26 декабря 2016 г. № 52, ч. V, ст. 7614.

4 Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

5 Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16, ст. 503.

Несмотря на то что термин «общественный порядок» многократно встречается в нормах как законодательных, так и подзаконных нормативных правовых актов, прямой законодательной трактовки данного понятия нет. В Федеральном законе от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» в пункте 1 части 1 статьи 2 нам встречается понятие «участие граждан в охране общественного порядка»¹. Анализ данной дефиниции приводит нас к двум выводам. Прежде всего, участвуя в охране общественного порядка, граждане оказывают помощь полиции в исполнении ее правоохранительных функций. Кроме того, в качестве охраны общественного порядка мы можем рассматривать профессиональную деятельность полиции по защите жизни и здоровья, чести и достоинства физических лиц на территории России, всех форм собственности, интересов как социума, так и государства от тех совершаемых в общественных местах деяний, которые носят противоправный и уголовно наказуемый характер.

Значительное количество исследователей общей теории управления, конституционного, уголовного и административного права предлагали свое видение дефиниций «общественный порядок» и «охрана общественного порядка»².

Продолжая рассмотрение правовых основ охраны общественного порядка, осуществляемой подразделениями полиции при реализации ими социальной политики российского государства, необходимо учитывать один немаловажный аспект. Мы уже отмечали, что отечественный законодатель во многих законодательных актах акцентировал внимание на том, что правоохранительная деятельность по обеспечению охраны общественного порядка на территории Российской Федерации, ее субъектов, равным образом как и муниципальных образований находится среди приоритетных функций полиции, которая в свою очередь является составной частью системы и структуры МВД России. В связи с этим можно сделать вполне обоснованное предположение, что на МВД России, осуществляющее нормативно-правовое регулирование сферы внутренних дел и в пределах своих полномочий реализации социальной политики государства, должны быть возложены обязанности по нормативно-правовому обеспечению деятельности полиции в ходе охраны общественного порядка. Данные обязанности реализуются через разработку и принятие подзаконных ведомственных нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих охрану правопорядка, обеспечение общественной безопасности сотрудниками подразделений и служб полиции.

Каждый территориальный орган МВД России осуществляет свою оперативно-служебную деятельность, включающую охрану общественного порядка и реализацию положений социальной политики государства, относящихся к ведению органов внутренних дел в соответствии с Положением о данном территориальном ОВД. Оно разрабатывается на основании Типовых положений о территориальном органе МВД России, утвержденных Президентом России и Министром внутренних дел РФ³.

В рамках краткого исследования вопроса нормативно-правовой основы охраны сотрудниками подразделений и служб полиции общественного порядка как элемента реализуемой государством социальной политики представляется затруднительным проведение полнообъемного анализа всех действующих нормативных актов МВД РФ, регламентирующих организацию охраны правопорядка. Остановимся лишь на отдельных из них.

Специальной службой полиции, на которую возложено непосредственное обеспечение охраны общественного порядка и реализация такой социальной функции полиции, как незамедлительное оказание помощи каждому, кто нуждается в защите полицией от противоправных и преступных посягательств, является патрульно-постовая служба полиции (ППСП). Деятельность сотрудников данной службы осуществляется в соответствии с требованиями Устава патрульно-постовой службы полиции⁴. К функциям строевых подразделений ППС относятся не только полноценная защита конституцион-

1 Собрание законодательства РФ. 2014. № 14, ст. 1536.

2 См., напр.: Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Ч. 1: Предмет и понятие. М., 1981. С. 9, Еропкин М.И. Сущность и содержание общественного порядка // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1984. С. 3—15, Лазарев В.В., Попов Л.Л., Розин Л.М. Правовые основы обеспечения общественного порядка. М., 1967 и др.

3 Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52, ч. V, ст. 7614; Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 // Официальном интернет-портале правовой информации, 13 июля 2017 г. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 10.11.2020).

4 Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27.

ных прав и свобод граждан от противоправных посягательств, но и оказание помощи гражданам, которые пострадали от происшествий, правонарушений и преступлений, равно как и находящимся в беспомощном состоянии. Кроме того, функцией патрульно-постовых подразделений полиции выступает совместная деятельность с представителями российского социума по охране общественного порядка.

Несмотря на то что нормы Устава ППСП распространяют свое действие не только на сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, но и на сотрудников полиции, привлекаемых к охране общественного порядка, данный ведомственный нормативный документ имеет достаточно узкую специализированную направленность на правовое опосредование правоохранительной деятельности одной из многочисленных служб полиции МВД России.

К числу нормативных правовых актов МВД России, адресованных не только полиции, но и иным службам и аппаратам органов внутренних дел, принимающим участие в обеспечении общественного порядка в различного рода общественных местах, мы должны отнести соответствующее Наставление об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах¹.

Правовую основу охраны общественного порядка сотрудниками подразделений полиции при реализации ими социальной политики государства составляет значительный объем разных по своей юридической силе и значимости законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Все они подчинены решению правоохранительной и социальной функции российской полиции — защите общества и его представителей от противоправных посягательств, поддержанию должного уровня охраны правопорядка на всей территории Российской Федерации, создание условий для полноценной реализации Российской Федерацией своей социальной сущности, закрепленной в Основном законе страны.

Марченя Павел Петрович, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Империя как форма бытия российской цивилизации (к вопросу о мировоззренческих императивах государственной политики в России)

Говоря о «философско-правовых основаниях социальной политики российского государства», да и в целом о глубинных мировоззренческих основаниях любых других направлений государственной политики в нашей стране, было бы методологически неверно пытаться обойти стороной корневой историософский вопрос этой темы — вопрос о цивилизационной специфике отечественной государственности, ее имперской (но подчеркнем сразу же: ни в коем случае не империалистической) исторической политико-правовой и социокультурной природе.

Сегодня исследователи справедливо отмечают: если рассматривать «в контексте современного россиеведения» всю обозримую историю России (как *де-юре* Российской империи, так *де-факто* и СССР, и Российской Федерации)², то именно имперскость была определяющей цивилизационно значимой характеристикой российской/советской/постсоветской государственности — даже тогда, когда в силу идеологических или иных конъюнктурных причин правящая элита от такой характеристики гордо либо стыдливо открещивалась.

Союз Советских Социалистических Республик на российско-имперской, по сути, традиционной идейно-психологической основе «Третьего Рима», пусть и в ее обновленном, идеологически переформатированном качестве, преемственно продолжил исторический путь Российской империи, объединяя народы и территории извечными императивами фактически религиозной борьбы со Злом и Скверной очевидно несправедливого (в марксистско-ленинско-сталинской интерпретации — капиталистического/империалистического) мироустройства и построением праведного Светлого будущего — «Нового неба и Новой земли» — для всех.

¹ Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879. URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-ноября-2019-года (дата обращения: 09.11.2020).

² История СССР/РФ в контексте современного россиеведения / под ред. Е.И. Пивовара и А.Б. Безбородова. — М.: Проспект, 2011. — 400 с.